

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата обращения: 21.01.2024).

2. Никипелова Н. А. Сюжет рождественского рассказа в художественной системе А. П. Чехова ("Сапожник и нечистая сила" и "Пари") // Поэтический мир Чехова: сб. науч. тр. – Волгоград: ВГПИ, 1985. – С. 31-37.

3. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. - М.: Просвещение, 1972. – 112 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «БЫТ В РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. УЛИЦКОЙ

К.И. Мальшева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Цель данной статьи – выявить и проанализировать основные тематические группы наименований деревенского уклада жизни, характеризующие лексико-семантическое поле «Быт в русской провинции» в произведениях Л. Улицкой.

Актуальность статьи заключается в том, что данные лексические наименования несут в себе отражение культуры и быта провинции 50-60-х годов, раскрывают менталитет и внутренний стержень советского народа.

Материал и методы. Материалом исследования послужили романы Л. Улицкой «Зеленый шатер», «Казус Кукоцкого», «Детство-49», «Даниэль Штайн, переводчик». При анализе использовались общенаучные методы наблюдения, описания, обобщения.

Результаты и их обсуждение. В отношении взаимосвязи языка и культуры лексико-семантическое поле может быть охарактеризовано как национально-маркированная лексическая подсистема для определенного лингвосоциума [1; с.17]. При анализе данных произведений нами был выявлен пласт лексических единиц, которые характеризуют бытовое пространство деревенских жителей советского периода. Л. Улицкая точным слогом передает традиции, быт, занятия, речь, портрет деревенских жителей, которые мы объединили в следующие тематические группы: «Уклад жизни», «Деревенская еда», «Портрет деревенских жителей», «Предметы домашнего обихода». Все тематические группы находятся в ближней периферии от ядра (центра) поля «Быт».

Уклад жизни пожилой части населения, преобладающего в деревнях, был весьма прост и понятен: вставали с петухами, крестились на святое место в углу, делали домашнюю работу, принимали простую пищу. Тематическая группа «Уклад жизни» представлена простыми и сложными глагольными словосочетаниями: *варить в русской печи кашу, печь подовые пироги, работать в огороде, мыться в бане, стирать на реке белье, ловить рыбу, ходить за ягодами и грибами, управляться с топором, чинить ворота*. Про особое мироощущение и душевный покой за простыми деревенскими делами и заботами пишет автор в романе «Зеленый шатер»: *«Дни были длинные, вечера с долгими чаями приятные, ночи мгновенные: заснул – проснулся, как один миг. И нашло на Бориса Ивановича необыкновенное спокойствие, какого прежде, в московской жизни, до своего дерзкого побега он не знал»* [2; с. 42].

Исконно русской традицией было и остается мытье в бане, и эта привычка укоренилась в укладе жизни деревенских жителей и даже тех, кто перебрался из провинции в столицу. В этой традиции можно выделить две лексико-семантические подгруппы, одна из которых представлена конкретными существительными: *таз, шайка, лавка, смена белья*, словосочетаниями существительного с прилагательным: *лыковое мочало, дегтярное мыло, горячая вода*. Вторая подгруппа отражает действия и эмоции русского человека, характерные при мытье в бане и неотделимые друг от друга: *лить воду, запарить веники, грохотать тазами, натирать спину, постанывать, кряхтеть, выражать всяческое удовольствие, пить чай*. Яркий пример субботнего мытья в бане

Л. Улицкая описывает в романе «Казус Кукоцкого»: «*Была очень ласкова с Василисой, отвела ее в баню: другого способа мытья Василиса не признавала <...> Баня была неподалеку, на Селезневке, и Василиса, всегда носила с собой свой таз, лыковое мочало – где только она его добывала? – вонючее дегтярное мыло и смену белья. <...> Таня усадила ее на лавку, поставила под ноги таз с горячей водой, взяла казенную шайку и стала ее мыть лыковым мочалом. Василиса постанывала, кряхтела, выражала всяческое удовольствие <...> Когда Таня довела разомлевишую Василису до дому, усадила на кухне рядом с чайником, решение было принято...» [5; с. 468–470]. Л. Улицкая также отмечает, что даже стыдливые от природы люди в бане вместе с одеждой будто снимали с себя всякий стыд – настолько естественно и свободно они чувствовали себя в данной среде.*

Тематическая группа «Деревенская еда» включает в себя простые и сложные именные словосочетания: *низки сушеных грибов, сушенная в печи малина и земляника, соленые огурцы, соленые грибы, мелкие кривые картофелины, сваренные «в мундире», мятые огурцы из бочки, мутная бутылка самогона, крепчайший чай*. Вот так описывает Л. Улицкая деревенскую пищу в романе «Зеленый шатер»: «*В скудости открылось большое богатство: мелкие кривые картофелины, сваренные «в мундире», мятый огурец из бочки, грибы – мелкие маслятки, здоровенные чернушки, ржавые рыжики. И царица стола – мутная бутылка самогона, заткнутая самодельной пробкой»* [2; с. 48]. Как видим, хоть и герои романа довольствуются простым, даже скудным питанием, но никто не помышляет о городской колбасе и апельсинах, возможно, даже неуместных в деревенской обстановке, и что в точности отражает известную поговорку – чем богаты, тем и рады.

Портрет деревенского населения складывается из внешности и характера, что представлено соответствующими лексическими единицами. Во внешности деревенских женщин и старух Л. Улицкая показывает отражение тяжелого крестьянского труда на протяжении всей жизни – разбитое тело, болезни суставов, потемневшая кожа. В тематическую группу «Портрет деревенских жителей» входят словосочетания существительных с прилагательными: *кривое личико, скрюченные пальчики, безобразные кисти, бугристый позвоночник, серые волосы, серое морщинистое тело, узловатые длинные ноги*. Имеются также и метафорические словосочетания: *скрюченные, как корни старых деревьев, пальцы; ссохшаяся, как у паука, грудная клетка*. Несмотря на обилие жестких и неприятных определений, Л. Улицкая мастерски сочетает это с ласковыми словами: *личико, пальчики: «Бабка была согбенная, с кривым личиком, со скрюченными пальчиками и огромными безобразными кистями <...> Кисти не разгибались, и работала она ими, как двумя клешнями»* [2; с. 46].

Совершенно без прикрас Л. Улицкая рисует тела деревенских старушек, скрытые под одеждой: «*Борис Иванович остолбенел. <...> Глаз невозможно было отвести. Распушенные серые волосы струились вдоль бугристого позвоночника. Кисти и ступни выглядели еще огромнее и безобразнее – разбитые земляной работой, скрюченные, как корни старых деревьев, пальцы приобрели цвет земли, в которой десятилетиями копались. Зато тела были белокожи и иссиня-бледны, как снятое молоко»* [2; с. 53]; «*Нагота ее была такой же нищенской, как одежда. Серое морщинистое тело, узловатые длинные ноги в чернильных венах и красной сыпи мелких сосудов, ссохшаяся, как у паука, грудная клетка с большим крестом чуть ли не на пупке»* [5; с. 469].

Пожилое поколение, представленное в романах Л. Улицкой, – люди крепкого духа, молодые душой, гостеприимные и ценящие дарованную им жизнь, несмотря на жизненные невзгоды и состояние здоровья. Тематическую группу «Портрет деревенских жителей» составляют следующие прилагательные: *крошечный, светлый, легкий, радостный, веселый. «Старушка крошечная, чуть больше кошки, но очень*

*светлая. Согнута пополам и еле ноги таскает. Но наготовила что-то такое – пирожки, то-се <...> Старушка она ветхая, но такая легкая и радостная! Такая веселая старушка любому Богу угодна – пирожки печет, невестку любит» [4; с. 376]. Также не характерно было для пожилого поколения предаваться печальным мыслям и жаловаться на жизнь. Вместо этого они собирались за столом, вспоминали прошлые годы, запевали песни. В вымирающей деревне из местных развлечений у старушек было лишь радио да душевные застольные разговоры. Следующие глагольные словосочетания дополняют тематическую группу «Портрет деревенских жителей»: *запевать песни, пускаться в воспоминания, смеяться, радоваться, насмешничать, ерничать, плясать*. Данный пример характера раскрывается в романе Л. Улицкой «Зеленый шатер»: *«Выпив, они не мрачнели, а веселели. Запевали песни, пускались в воспоминания, смеялись, прикрывая беззубые рты черными пальчиками. <...> Помолчат, выпьют наперсток. Посмеются, выпьют еще. Но грустных разговоров промеж себя не вели – радовались любой малости, смеялись при малейшем поводе, а то и вовсе без повода, насмешничали, ерничали, плясали и пели, немного напоказ, для Бориса Ивановича, но большей частью для себя самих, чистосердечно» [2; с. 49–50].**

Тематическая группа «Предметы домашнего обихода» представлена именными словосочетаниями, характеризующими простой деревенский быт: *русская печь, овчинный тулуп, лошадиная сбруя, деревянные ложки, хват, цапки, деревянные щипцы, лопатки, глиняная посуда, высокая кровать, разноцветные подушки*. Наиболее детально описывает Л. Улицкая домашнюю обстановку в деревенской избе в произведениях «Зеленый шатер» и «Детство-49»: *«Изба, в которой жил прадед, стояла на краю деревни. Когда они вошли, Сережа замер – у него была книжка русских сказок, в которой все было точно так нарисовано: с русской печи свисал овчинный тулуп, который надевал сказочный Старик перед тем, как вести свою бедную дочь в лес к Морозко, и даже хват стоял на том самом месте, что и на картинке. И запах был особенный, на всю жизнь запомнившийся: старой овчины, закваски, яблок, лошадиной сбруи и другого, незнакомого... запах, которого больше нет на свете...» [3; с. 253]. Самобытность обстановки автор подчеркивает аллюзией на сказку «Морозко» и с горечью отмечает, что исчезает дух деревни с ее домашним обиходом и устоями.*

Завершить образ деревенского жителя со всей присущей ему душевностью, искренностью и теплотой, своеобразным говором и одеянием позволяет эпизод встречи героя с дальней родственницей из провинции в романе «Зеленый шатер»: *«Старуха уже не в гостиной – переместилась на кухню. Пила чай, крепчайший, черный. Вида она была совершенно деревенского: в четырех платках, из которых два на голове – внутри черный бумажный, сверху серый шерстяной, – третий обвязывал поясницу, четвертый – плечи. <...> – Ой, деточка моя, внучек ты мой, не похож, вовсе не похож на дедушку своего, – умиленно прошамкала старуха и заплакала <...> Бабка, розовая, с синими, как бирюзовые бусины, глазами, качала головой в платках <...> и хлопала сухими красными руками: – Ай, Костя, Константин, вот она веточка-то последняя, вот она, от какого дерева веточка, незнамо, неведано... – Старуха, искав глазами и не найдя нужного предмета, перекрестилась на окно» [2; с. 324–325].*

Бытует мнение, что в глубинке и есть душа России – целомудренная, щедрая, наполненная любовью к ближнему своему и к своей великой Родине. Судя по всему, Л. Улицкая полностью разделяет это мнение и хочет донести до читателя мысль о том, что пока живы деревни и села, живы бабушки и дедушки, их культура, самобытность, домашнее хозяйство, – жива народная душа, жива Россия.

Заключение. Таким образом, тематические группы лексико-семантического поля «Быт в русской провинции» представлены преимущественно именными словосочетаниями, простыми и сложными глагольными словосочетаниями, отдельными глаголами

и прилагательными. Лексические единицы, объединенные в данные группы, отражают домашний уклад, особенности деревенской обстановки, рисуют портрет деревенских жителей. Полевой подход является одним из наиболее эффективных методов упорядочивания единиц лексического уровня и способствует раскрытию лингвокультурологических особенностей общества и самобытности нации.

1. Дружина, Н. Л. Семантическое поле «семья» в разных типах дискурса : (на материале русского, белорусского и немецкого языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Н. Л. Дружина. – Минск, 2012. – 24 с.

<https://rep.vsu.by/handle/123456789/33769> (дата обращения 31.01.2024)

2. Улицкая, Л. Зеленый шатер : роман : в 2 т. / Л. Улицкая. – М. : Эксмо, 2011. – Т. 2. – 384 с.

3. Улицкая, Л. Детство 49 : сборник / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2014. – 96 с.

4. Улицкая, Л. Даниэль Штайн, переводчик : роман / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2018. – 574 с.

5. Улицкая, Л. Казус Кукоцкого : роман / Л. Улицкая. – М. : Аст, 2018. – 509 с.

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСЛОВНО-РЕЧЕВЫХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО ГОДА ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ

*Н.А. Мамыко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной методике обучения иностранным языкам широко используется коммуникативно-деятельностный подход, который направлен на развитие языковых знаний, а также речевых навыков и умений. Основная цель такого подхода заключается в овладении коммуникативной компетенцией, то есть умением эффективно общаться на иностранном языке.

Актуальность исследования связана с тем, что в современном мире знание иностранных языков становится все более важным, особенно в контексте глобализации и международных коммуникаций. Русский язык является одним из наиболее распространенных языков мира, и его изучение имеет большое значение для многих людей. Однако изучение русского языка как иностранного может быть сложным и требует специальных методик и подходов. Необходимо учитывать определённые факторы, которые влияют на качество преподавания русского языка как иностранного, такие как отсутствие языковой среды русского языка, традиционные формы организации обучения, письменность как основа коммуникации китайских студентов, национальные шаблоны мышления народа. Использование условно-речевых упражнений может быть одним из эффективных способов развития речевых навыков у иностранных студентов.

Цель исследования состоит в изучении эффективности использования условно-речевых упражнений на занятиях по русскому языку как иностранному для формирования и совершенствования коммуникативных навыков и умений для китайских студентов первого года обучения с учетом коммуникативной направленности обучения во внеязыковой среде. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации образовательного процесса по русскому языку как иностранному.

Материал и методы. Материалом исследования послужил практический опыт работы по развитию речевых навыков через использование условно-речевых упражнений на занятиях по РКИ. Для оценки эффективности использования условно-речевых упражнений были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательный, статистический. Проводилось анкетирование студентов.

Результаты и их обсуждение. При обучении русскому языку в китайских университетах, где студенты не проявляют активности в общении и испытывают затрудне-